

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 224.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 22 Августа (3 Сентября) 1881 года.

ГОДЪ I.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенныхъ условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Условия подписки:

	Възъ доставки.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наидго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Вольно; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co. 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ редакціонномъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Лица, имѣющія хорошіе голоса

и желающія поступить въ хоръ, могутъ обратиться въ зданіе опернаго театра по понедѣльникамъ, среда-мъ и пятницамъ отъ 12 до 1 часу дня.

(№ 1617) 5—5

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 21 августа 1881 года.

Мѣстная хроника: Изъ городской жизни. Дѣятельнаго правительства.

Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Последнія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ селъ Еулаевки и Стрипуновъ, Ростово-на-Дону и ст. Лозовой. —Извѣстія другихъ газетъ изъ Одессы, Кіева, Козлова, Воронежца, Ямы и Тифлиса.

Обзорніе газетъ и журналовъ.

Политическое обзорніе.

Слѣбъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Литературныя замѣтки, Г.

Объявленія.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ 7-й книжкѣ „Вѣстника Европы“ помѣщена статья г. Анненкова, озаглавленная „Литературные проекты А. С. Пушкина“.

Нечего и говорить, что каждая строчка, оставшаяся послѣ Пушкина, должна возбуждать живѣйшій интересъ во всякомъ грамотномъ русскомъ человѣкѣ. Въ Пушкинѣ—наше все, вся наша духовная фізіономія; понять и почувствовать Пушкина—значитъ понять и почувствовать всю русскую жизнь въ ея настоящемъ и будущемъ, значитъ сумѣть примирить все ея противорѣчія и диссонансы, порой страшные и досадные, порой горькіе и обидные, какъ сумѣлъ ихъ примирить Пушкинъ въ одномъ общемъ чувствѣ, въстраданномъ и купленнымъ цѣною всей многогратной жизни. „Всякій, кто еще можетъ поумнѣть,—поумнѣетъ читая и изучая Пушкина“, сказалъ Островскій въ своей рѣчи на пушкинскомъ празднествѣ. Будемъ же читать Пушкина, будемъ изучать его. Теперь, когда все перепуталось, чуть не до полной потери сознания, чуть не до полной потери чувства действительности—теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, намъ надо поумнѣть. Къ счастью, въ последнее время, можетъ быть, вслѣдствіе толчка, даннаго пушкинскимъ празднествомъ въ Москвѣ, стали все чаще и чаще появляться новые материалы для изучения личности, такъ и произведеній великаго поэта. Была напечатана новая глава изъ „Капитанской дочки“,

новый отрывокъ изъ „Записокъ“ Пушкина, считавшихся затерянными, нѣсколько новыхъ писемъ его и къ нему, нѣсколько новыхъ воспоминаній объ немъ и о его времени. Будемъ надѣяться, что эта плодотворная дѣятельность по розыскиванію и опубликованію всего, оставшагося послѣ Пушкина, не замретъ, какъ она замерла въ цѣлѣй длинный періодъ отъ шестидесяти годовъ и до послѣдняго времени, что обильный матеріалъ, вновь собранный, не затеряется на страницахъ забытыхъ журнальныхъ книжекъ и сборниковъ, а найдетъ для себя добросовѣстнаго и талантливаго исследователя, который, наконецъ, познакомитъ насъ съ нашимъ великимъ поэтомъ, до сихъ поръ еще фигурирующаго въ русской жизни, въ качествѣ таинственнаго и неразгаданнаго незнакомца. Конечно, это и очень стыдно, и очень обидно—но, что дѣлать, если такъ оно и есть. Что мы не знаемъ Пушкина—фактъ непреклекимый. До сихъ поръ мы не имѣемъ даже сноснаго изданія его сочиненій, до сихъ поръ и совсѣмъ не обнародовано много очень цѣннаго и важнаго. Еще недавно „Русскій Архивъ“ обещалъ въ слѣдующей своей книжкѣ дать пропущеннаго мѣста изъ „Мѣднаго Всадника“, а кто не знаетъ, что именно эти „пропущенныя“ мѣста могутъ бросить новый свѣтъ на многое и многое въ мировоззрѣніи Пушкина, такъ какъ, судя по общему ходу поэмы, они должны касаться самыхъ ягучихъ, и до сего дня, вопросовъ. И мало ли такихъ „пропущенныхъ“ мѣстъ, и когда,

наконецъ, они будутъ всѣ розысканы и опубликованы? Съ другой стороны—что мы не хотимъ знать Пушкина—это тоже фактъ непреклекимый. Въдѣ, изъ десяти русскихъ образованныхъ людей врядъ ли одинъ далъ себѣ трудъ ознакомиться основательно съ тѣмъ, что написано Пушкинымъ и о Пушкинѣ, съ тѣмъ, что достигнуто вслѣдъ, еще недавно, почти вчера, въ одной изъ газетъ высказывалось мнѣніе, что „Пушкинъ былъ легкомысленный человѣкъ, плохой гражданинъ, хотя и хорошей версификаторъ“; въдѣ, еще чуть не вчера, одинъ изъ сотрудниковъ очень распространеннаго журнала характеризовалъ Пушкина, какъ „поэта крѣпостныхъ отношеній“. Возможность подобныхъ фактовъ, конечно, объясняется лишь плохимъ знакомствомъ русскаго общества, какъ съ личностью Пушкина, такъ и съ общимъ тономъ его поэзіи. Обращаясь къ упомянутой въ началѣ этихъ замѣтокъ статьѣ г. Анненкова, мы найдемъ новую подтвержденія: чего мы лишились въ Пушкинѣ.

Г. Анненкову удалось розыскать кое-какіе новые черновые наброски Пушкина и между ними едва намѣченный планъ огромнаго романа изъ тогдашней современной жизни. Романъ этотъ долженъ былъ охватывать собою весь конецъ XVIII-го и начало XIX-го вѣка, со всѣмъ разнообразіемъ сословій, званий, положеній, начиная отъ дворян до крестьянскихъ избой. И все это хотѣлъ воспроизвести авторъ „Повѣстей Блѣкни“ и „Онѣгина“, и все это погребло безвозвратно... Но всматриваясь

ему враждебно, но не станеть подчиняться. Ему остается взять на себя отвѣтственную должность главы кабинета. То положеніе, какое онъ до сихъ поръ занималъ, называли, не безъ основанія, диктаторствомъ. Теперь онъ долженъ выступить въ роли парламентскаго министра и политическаго вождя. Есть люди, которые считаютъ положеніе его потраченнымъ, припоминая то, что произошло въ Бельвилѣ, въ двѣнадцатомъ округѣ. Говорятъ: это признакъ разрыва между республиканцами большихъ городовъ и сельскихъ округовъ; въ провинціи, въ сельскихъ округахъ Гамбетта не потерялъ ничего; въ Парижѣ онъ сталъ непопуляренъ между рабочими. Но, какъ справедливо, въ чрезвычайной строгости при подавленіи возстанія коммунары; уберечь также, что онъ былъ слышкомъ жестокъ со взятыми въ плѣнъ коммунарами. Кромѣ того, онъ служилъ второй имперіи. Правда, онъ былъ въ числѣ первыхъ генераловъ, перешедшихъ на сторону республики, когда побѣда осталась на ея сторонѣ, или, выражаясь въ духѣ Галлифе, когда республика стала законнымъ правительствомъ Франціи, которому онъ обязанъ повиновеніемъ, какъ солдатъ. Весьма возможно, что Галлифе не заслуживаетъ такой дурной славы, какою пользуется онъ у коммунаровъ. Бать можетъ, онъ человѣкъ, воплотивъ достойный дружбы Гамбетты; но что въбѣтъ объ этой дружбѣ повредила популярность Гамбетты въ Бельвилѣ,—это весьма вѣроятно. Есть и другія причины. Тьеръ, и на мѣстѣ президента, не измѣнилъ той простоты жизни, какою онъ всегда отличался. Такъ же просто живетъ и Гриви. Сосѣдъ не то Гамбетта. Онъ склоненъ къ роскоши; онъ любитъ пышность и, какъ иронически говорятъ въ Парижѣ, устроилъ вокругъ себя что то, похожее на царскій дворъ. У французовъ всѣхъ классовъ и состояній есть строгое чувство приличія; по ихъ влѣдью, пышность и блескъ приличны монарху, пожалуй, маршалу, но никакъ не вождю извѣстной республиканской партіи. Угрозы Гамбетты въ Бельвилѣ („Я найду васъ въ глубинѣ вашихъ трущобъ“), вырвавшіяся, конечно, въ минуту раздраженія, могли также произвести впечатлѣніе и остаться въ памяти у многихъ. Какъ бы то ни было,

придавать особеннаго значенія сценамъ въ Бельвилѣ не слѣдуетъ. Политическое значеніе Гамбетты не уменьшилось и должно выясниться очень скоро.

Намъ доставлены слѣдующія не безъ интереснаго свѣдѣнія о назначенномъ министромъ юстиціи въ Болгаріи, г. Теохаровѣ.

Теохаровъ—родомъ болгаринъ, образование получилъ въ Россіи, въ московскомъ университетѣ, по юридическому факультету. По окончаніи курса наукъ, въ 1864 году, на службу поступилъ также въ Россію, по министерству юстиціи, и съ 1873 года былъ товарищемъ прокурора полтавскаго окружнаго суда. При началѣ восточной войны 1877 года былъ командированъ въ Болгарію, въ распоряженіе начальствования гражданской частью, съ сохраненіемъ за нимъ мѣста и содержанія въ Россіи. По освобожденіи Болгаріи, при окончаніи ея устройствѣ, назначенъ въ Болгарію не получивъ и возвративъ въ Россію въ своемъ мѣсту товарища прокурора въ Полтавѣ, на которомъ находился до настоящаго назначенія его министромъ юстиціи въ Болгаріи. Въ качествѣ товарища прокурора окружнаго суда ничѣмъ особенно не выдавался.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Ежедневные факты показываютъ тяжелое матеріальное положеніе жителей классовъ населенія города. Настоящее время—время дороговизны всего, что касается домашняго обихода и удовлетворенія необходимыхъ потребностей. Многие изъ горожанъ, которые въ прежнее время, безъ ощутительнаго ущерба для своихъ финансовъ, наслаждались чуть не шедеврами кулинарнаго искусства, теперь принуждены отказывать себѣ во многомъ. Что же сказать о большей части городского населенія, обитающей на окраинахъ Харькова? Живутъ тамъ въ тѣсныхъ и затхлыхъ квартирахъ бѣдные чиновники, кандидаты, писцы, пенсионеры и разныя бѣдныя разношерстныя люди, которому приходится совместно съ семьями перебиваться на какие-нибудь десятки рублей въ годъ. Эти бѣдняки ежедневно изощряютъ свой притѣсненскій умъ надъ вопросомъ: какъ прожить сегодняшній день, какъ обойтись попомощи единственнаго рублика. Въ виду всего этого мы считаемъ довольно уместнымъ спросить нашу городскую ду-

ближе и пристальнѣе въ наброски, приводимые г. Анненковымъ, мы найдемъ кое-что еще болѣе интересное. Очевидно, въ лицѣ героя романа, Пельмова, Пушкинъ хотѣлъ создать типъ русскаго „средняго“ человѣка, написать исторію „бѣднаго“ молодого человѣка, если можно такъ выразиться, исторію, которой мы до сихъ поръ еще не имѣемъ. Такую исторію далъ англичанинъ Теккерей въ своемъ „Пенденнискѣ“, создавъ типъ „средняго“ англичанина, человѣка, не отбѣшеннаго ни печальною гению, ни печальною огромнаго таланта, но въ то же время и не человѣка толпы, не человѣка Панурова стада. Штатска сдѣлать тоже и Пушкинъ въ своемъ „Онѣгинѣ“; но Онѣгинъ, въ этомъ смыслѣ, такъ и остался попыткой. Теперь оказывается, что великій нашъ поэтъ, въ твореніяхъ котораго уже намѣчено все, что и до сего дня создала наша художественная литература, хотѣлъ повторить свою попытку, которая, несомнѣнно, увѣнчалась бы блестящимъ успѣхомъ. „Чула, унесшая Пушкина на 38-мъ году его жизни“, такъ заключаетъ свою статью г. Анненковъ—убила многое изъ того, что пережило бы, можетъ быть, нѣсколькихъ поколѣній, а можетъ быть, и цѣлыя историческія періоды“. Отъ „погибшихъ надеждъ“, которыми подрезалъ насъ г. Анненковъ, въ своей статьѣ, какъ то, право, даже не ловко переходить къ современному беллетристикѣ. Старое мы все позабыли, новаго ничего не выдумали, а проваляемся какими то обрывками, изъ которыхъ и приготовляемъ ум-

ноугольныхъ искать рабочими. Пробѣжая по нашей желѣзной дорогѣ въ лѣтнее время, положительно удивляешься отсутствію рабочихъ на шахтахъ, влекущему за собою прекращеніе эксплуатации каменнаго угля до начала зимняго времени, когда рабочіе освобождаются отъ полевыхъ работъ.

Какъ мы слышали, по ходатайству начальника движенія по к.-х.-аз. жел. дор., предпринять цѣлѣй рядъ мѣръ къ уничтоженію явленія такъ называемыхъ „зайцевъ“, безцеремонность которыхъ, въ послѣднее время, достигала своего максимума. Помимо увеличенія числа контролеровъ, начальникъ движенія хотѣлъ прибавить къ прибавкѣ жандармеріи кондукторской бригады; ходатайство было безуспѣшно; такъ, прежде эрбер-кондукторъ перваго разряда получалъ 45 р.; теперь онъ получаетъ 75 р.; въ такомъ же пропорціональномъ отношеніи увеличено жалованье и остальныхъ кондукторовъ. Этимъ, дѣйствительно, нѣсколько ослабляется необходимость для нижнихъ железнодорожныхъ служащихъ прибѣгать къ такимъ незаконнымъ способамъ добыванія презрѣннаго металла, какъ, напримеръ, секретный провозъ пассажировъ и проч. Кромѣ этого, начальникъ движенія проектировалъ нѣкоторымъ мѣрамъ, клонящимся къ совершенному уничтоженію означеннаго явленія; нельзя, конечно, не пожелать, чтобы мѣры эти воплотивъ достигли своей цѣли.

Мы слышали, что въ настоящее время нѣкоторыми горнопромышленниками обращено особое вниманіе на разработку гипса, обильнаго залежи котораго находятся въ бахмутскомъ уѣздѣ. Этому главнымъ образомъ способствовало выгодное добываніе изъ гипса сѣры, потребляемой у насъ въ большомъ количествѣ.

Бенефисъ г-жи Орландини, состоявшийся 20 августа, въ саду „Тиволи“, привлекаетъ многочисленную публику, притягивающую шумными аплодисментами появленіе бенефициантки. Г-жа Орландини была въ голосѣ и съ большимъ вкусомъ исполнила свои номера. Пѣсенка „Ваня“ Штудмана, романсъ „Птички“ и пѣсня мамки изъ „Русалки“, пропѣтыя бенефицианткой въ русскомъ костюмѣ, вызвали шумные аплодисменты. Изъ всѣхъ бывшихъ въ „Тиволи“ бенефисовъ—бенефисъ г-жи Орландини единственный по тѣмъ многочисленнымъ и довольно цѣннымъ подаркамъ,

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записокъ“ въ 7 книжкѣ этого журнала, разбирая очерки г. М. Бѣлинскаго, говоритъ слѣдующее: „какъ художникъ, какъ изобразитель жизни онъ не удовлетворяетъ читателя“. Повидимому, выводъ ясный: не художникъ—такъ и не берись за то, что доступно лишь художнику. Но это только повидимому. „Ибо, такъ какъ г. Бѣлинскій“, продолжаетъ далѣе критикъ, „являетъ слугою идей прогресса, честнымъ и убѣжденнымъ проповѣдникомъ—то и пріобрѣтается, какъ сила общающаяся и недружеская“. Въ самомъ дѣлѣ, чего же еще?

Они хоть и дерутъ—за то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не беруть...

Конечно—это довольно странная логика, но что же дѣлать, если общій тонъ жизни направляется именно къ тому, чтобы совершенно сбросить всякую логику, потому что безъ нея и много „вольтгайтѣй“, и много пріятнѣй... И точно, что, напримеръ, кромѣ страстнаго желанія обійтись безъ логики, могло породить „подражательную“ беллетристику объ народѣ? Говорятъ: г. Златовратскій знаетъ народъ, изучалъ его. Не буду, на этотъ разъ, спорить—пускай знаетъ и изучаетъ. Но, вотъ, г. Коронинъ, котораго очеркъ „Братья“ помѣщенъ въ 7-й книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“—въдѣ, г. Коронинъ, явное дѣло, народа не знаетъ—на него даже этого и поклепа никто не вводитъ—и столь же явно „сочиняетъ“ „народъ“ уже „по Златовратскому“. Что

слѣдуетъ, потому что, вотъ, напримеръ, критикъ „Отечественныхъ Записок

которые были ей поднесены. На четырех роскошных подушках, украшенных искусственными цветами, поднесены золотая ваза и, кроме того, четыре роскошных букета.

В газет нашей уже сообщалось о „Славянской гостинице“, известной по своим безобразиям. Гостиница эта помещается в одной из отдаленных частей города, поэтому существование ее и характер находить себя хотя и некоторое оправдание; но чѣмъ можно объяснить и оправдать безразличное процветание подобающего же верена на углу Лопанского переулка и набережной рѣки Ловани, въ нѣскольких шагахъ всего отъ Екатеринославской улицы, подъ вывѣской: „Гостиница Юрданъ“. Мѣсто это одно изъ тѣхъ гнѣздъ дикаго разгула и развратности, терпѣть которые въ центрѣ города ни съ чѣмъ не сообразно. Часть номеровъ этой гостиницы снимается отдѣльно какой-то женщиной, отдающей ихъ уже отъ себя другимъ. Подобные притоны сдѣлаю бы, намъ кажется, преслѣдовать особенно безпощадно и энергично, потому что, стоя въ медико-полицейскаго контроля, они являются распространителями болѣзней.

Мы слышали, что въ Харьковѣ, по окончании лѣтняго сезона, предполагается открыть зимній кафе-манганъ, на подобіе существующихъ въ Петербургѣ и Одессѣ. Предпринимателемъ является антрепренеръ сада „Тиволи“, г. Буоминъ, приспосабливающий теперь подходящее и удобное для этого помѣщеніе.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія почитаемымъ учебнымъ округомъ.

(25-го июля 1881 года, № 8783).

О порядкѣ снабженія начальнаго народнаго училища книжками и учебными пособиями. Циркулярныя предположенія министерства народнаго просвѣщенія почитаемымъ учебнымъ округомъ, отъ 17-го ноября 1879 года, за № 12525, установившія правила, по которымъ книги, учебныя руководства и пособия, приобретаемыя для начальнаго училища, должны поступать въ училища не иначе, какъ чрезъ посредство учебнаго училищнаго комитета или инспекторовъ народнаго училища, коимъ содержится училища и обязаны представлять названныя книги при особомъ спискѣ.

Нынѣ министерствомъ народнаго просвѣщенія, по согласію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, признано возможнымъ, въ извѣстныя вышеозначенныя правила, предоставить земскимъ училищамъ право въ школы, содержимыя на счетъ или при участіи земствъ—отсылать непосредственно отъ себя книги и учебныя пособия изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія для начальнаго училища, съ тѣмъ чтобы книги, учебныя руководства и пособия, предназначенныя для того или другого училища, были доставляемы въ оное при особомъ буагѣ отъ подлежащей управы на имя учителя сего училища, съ приложеніемъ требуемаго упомянутымъ циркуляромъ списка книгъ, сдѣланнаго предсѣдателя или членомъ управы, по принадлежности.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южн. Края“).

Петербургъ, 21 августа, пятница. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатано: Ихъ Императорскія Высочества, Михаилъ Николаевичъ, Ольга Федоровна и Михаилъ Михайловичъ, 20 августа, выѣхали почтовымъ поѣздомъ по варшавской дорогѣ за границу, на Эйдукуентъ, въ Берлинъ.

Приказомъ по морскому вѣдомству флота генераль-штабъ док-

торъ Вушъ уволенъ, за болѣзнь, отъ службы.

Парижъ, 21 августа, (2 сентября), пятница. Хамаметъ заняты 19 августа французами. Губада получила подрывленіе и пойдеть на Цагуанъ.

ВЫРЖЕВАЯ

ТЕЛЕГРАММА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го августа.

Table with exchange rates for various locations including London, Hamburg, and others. Columns include location, unit, and rate.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшіе приказы по военному вѣдомству, августа 18-го дня, въ Петергофѣ. Министръ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеръ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующій Императорскою главною квартирою, членъ государственнаго и военнаго совѣтовъ, генераль-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, графъ Адлербергъ 2-й уволенъ по разстроенному здоровью отъ занимаемыхъ имъ должностей министра Императорскаго двора и удѣловъ, канцлера российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, командующаго Императорскою главною квартирою, съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Главноуправляющій государственными коннозаводствомъ, генераль-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, графъ Воронцовъ-Данковъ назначенъ министромъ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеромъ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Главноуправляющій государственными коннозаводствомъ, генераль-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, графъ Воронцовъ-Данковъ назначенъ министромъ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеромъ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ. Главноуправляющій государственными коннозаводствомъ, генераль-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, графъ Воронцовъ-Данковъ назначенъ министромъ Императорскаго двора и удѣловъ, канцлеромъ российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ съ оставленіемъ въ прочихъ должностяхъ и званіяхъ.

Помощникъ начальника канцеляріи военнаго министерства, числящийся по армейской пѣхотѣ, генералъ-лейтенантъ Якимовичъ, назначенъ начальникомъ этой канцеляріи; управляющій дѣлами военно-учаго комитета главнаго штаба профессоръ николаевскій академикъ генеральнаго штаба, генералъ-майоръ Лобко, помощникомъ начальника канцеляріи военнаго министерства съ оставленіемъ въ должности профессора названной академіи.

Уволенъ въ отпускъ временно-управляющій канцеляріей военнаго министерства членъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантъ Мордвиновъ, въ Россію и за границу на три мѣсяца съ увольненіемъ отъ должности управляющаго канцеляріи.

Назначены: членъ совѣта министра

народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ Батюшковъ, почетнымъ опекуномъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи въ московское онаго присутствіе, съ оставленіемъ въ прежней должности; чиновникъ особыхъ порученій при почетномъ опекунѣ, управляющемъ московскимъ воспитательнымъ домомъ, дѣятельный статскій совѣтникъ Шереметевскій, директоромъ сего дома.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ военныхъ гимназіяхъ симбирской, тифлисской, 3-й с.-петербургской и 3-й московской учредить стипендіи, по одной въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній, имени генералъ-адъютанта графа Дмитрія Алексѣевича Милютина.

На дняхъ, бывший петербургскій градоначальникъ генералъ Барановъ, назначенный на должность архангельскаго губернатора, имѣлъ счастье быть принятымъ Государемъ Императоромъ въ Высочайшей аудіенціи.

Генералъ-адъютантъ Рихтеръ назначенъ командующимъ Императорскою главною квартирою.

„Порядокъ“ передаетъ, что вскорѣ въ Гаагѣ откроется международный желѣзно-дорожный съездъ, между прочимъ, съ цѣлью установленія единообразія правилъ перевозки грузовъ.

Предполагается производить подробныя ревизіи хлѣбныхъ запасовъ сельскихъ обществъ.

Командируется нѣсколько офицеровъ въ Италію на осенніе маневры.

„Нов. Вр.“ передаетъ, что труды мисіи генералъ-майора графа Кутайсова по еврейскимъ безпорядкамъ на югѣ будутъ представлены въ чрезвычайную комиссію по государственнымъ дѣламъ, которая займется всестороннимъ ихъ разсмотрѣніемъ по отдѣламъ того или другого недостатка въ благосостояніи экономическихъ нуждъ края. Засѣданія по этому дѣлу, какъ говорятъ, начнутся въ сентябрѣ. Въ числѣ членовъ комиссіи будетъ присутствовать, какъ непремѣнный членъ по разслѣдованію означеннаго дѣла, генералъ-майоръ графъ Кутайсовъ.

Редакторъ „Правит. Вѣстн.“, г. Сушковъ, уволенъ, и на его мѣсто назначенъ Г. П. Данилевскій.

„Моск. Тел.“ передаетъ, что 18-го августа бывшіе сослуживцы по главному управленію казачьихъ войскъ и много другихъ лицъ собрались для принесенія поздравленія генералъ-лейтенанту Адаму Петровичу Чеботареву, прослужившему полстолѣтіе въ казачьихъ офицерскихъ чинахъ. Помимо того, что всѣ важнѣйшія преобразования по войску донскому до 1870 г. состоялись при посредствѣ Адама Петровича, онъ много послужилъ допцамъ и тѣмъ, что всегда отстаивалъ права и привилегіи казаковъ и ихъ образъ служенія государству. Почтенный юбиляръ извѣстенъ также своими литературными трудами, помѣщенными въ специальныхъ военныхъ сборникахъ и журналахъ.

Той же газетѣ пишутъ изъ Петербурга, что, со вступленіемъ московскаго оберъ-полицейскаго, генералъ-майора Козлова, въ управленіе тѣмъ же вѣдомствомъ въ Петербургѣ, предполагается новая реформа въ штатѣ петербургской городской полиціи, совершенно реорганизующая ту, которая была создана генераломъ Барановымъ. При этомъ, какъ говорятъ, въ поли-

цейскую службу будутъ вновь введены формальности, которыя были уничтожены графомъ Лорисъ-Меликовымъ. Вообще, предполагаютъ, что будетъ восстановлена та организація полицейской службы, которая существовала при генералѣ Треповѣ.

18-го августа только что назначенному с.-петербургскому оберъ-полицеймейстеру, свиты Его Величества генералъ-майору Козлову въ большой залъ дома бывшаго градоначальства представлялись всѣ участковые пристава, полицеймейстеры и служащіе по канцеляріи. Очень многие изъ представлявшихся были лично известны ему, такъ какъ служили въ полиціи еще въ бытность его помощникомъ градоначальника. Генералъ Козловъ обратился къ своимъ новымъ подчиненнымъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ на значеніе полицейскихъ обязанностей. Всѣ полицейскіе чины, бывшіе на означенномъ представленіи, отправились вслѣдъ затѣмъ къ генералъ-майору Баранову, уже переѣхавшему въ частную квартиру, и выразили ему свое искреннее уваженіе, которое онъ внушилъ имъ въ кратковременную бытность свою с.-петербургскимъ градоначальникомъ.

Торговцы апраксина рынка намѣрены строить въ центрѣ рынка церковь, въ память событія 1 марта.

По словамъ „Новостей“, въ настоящее время разсматривается вопросъ объ опубликованіи матеріала по пересмотру университетскаго устава.

Въ морскомъ министерствѣ образуется комиссія, съ цѣлью развитія военнаго судостроенія.

„Новостямъ“ передаютъ какъ слухъ, что въ правительственныхъ сферахъ въ скоромъ времени будетъ разсматриваться вопросъ объ извозчикахъ. Практикующійся нынѣ способъ наказанія административнымъ порядкомъ провинившихся извозчиковъ (причемъ безапелляционнымъ судьею бываетъ пристава или даже околоточный) предполагается замѣнить особымъ гласнымъ судомъ при полиціи, которому будутъ подлежать всѣ дѣла, касающіяся извозчиковъ. Утверждаютъ также, что одновременно будутъ изданы особыя правила для извозчиковъ и ихъ хозяевъ; этими правилами будутъ регулированы взаимныя отношенія послѣднихъ и точно опредѣлены часы ѣзды и т. п.

По почину священника Холмицкаго, въ Варшавѣ организуется общество призрѣнія бѣдныхъ больныхъ. Многие варшавскіе врачи обѣщаютъ обществу бесплатно свои услуги, аптекаръ—лѣкарства по умѣреннымъ цѣнамъ, а мѣстныя дамы-аристократки изъявили желаніе принять на себя обязанности сидѣлокъ при бѣдныхъ больныхъ.

Въ „Нов. Вр.“ телеграфируютъ:

Полтава, 18-го августа. Повсемѣстный усиленный надзоръ за табачною фабрикаціей и торговлею вызываетъ настойчивыя слухи о появленіи новой компаніи табачныхъ монополистовъ, предлагающихъ будто бы на этотъ разъ девяносто миллионъ руб. откупной суммы. Полагаютъ, что предложенія монополистовъ будутъ отвергнуты, зато цѣна бандероли будетъ значительно усилена. Фабриканты южныхъ табачковъ неоднократно предлагали удовлетворить вносимую ими сумму за обязательное количество бандеролей, если только будетъ освобождена фабрикація та-

баку отъ обандеролированія табачныхъ помѣщеній. Увеличеніе табачнаго акциза, необременительнаго для фабрикантовъ и потребителей, возможно лишь съ уменьшеніемъ цѣны бандероли настолько, чтобы сдѣлать невыгоднымъ производство безбандероляго товара.

Въ „С.-Петербургскій Вѣдомости“ телеграфируютъ:

Сofin, 17-го (29-го) августа. Дриновъ предложилъ князю Александру законопроектъ объ организаціи государственнаго державнаго совѣта. Говорятъ, что болгарское княжество будетъ раздѣлено на двѣнадцать округовъ (околіе).

Издающійся въ Лембергѣ „Dzielnik Polski“, отъ 24-го августа, извѣщаетъ объ арестованіи, наканунѣ, въ Перемышлѣ двухъ русскихъ офицеровъ и генеральнаго штаба: полковника Прокопова и подполковника Палыцина. Они были въ штатскомъ платьѣ и ежедневномъ осматривали укрѣпленія города. При нихъ, будто бы, найдены значительныя суммы денегъ, карты и планы, доказывающія, что они уже предъ тѣмъ успѣли изучить укрѣпленія Кракова и различныхъ стратегическихъ пунктовъ по желѣзной дорогѣ.

Изъ Сofin, 8-го августа, пишутъ въ „Presse“, хотя профессоръ Дриновъ принялъ приглашеніе поступить на болгарскую государственную службу, однако онъ, какъ кажется, вовсе не расположенъ занять именно ту должность, которая для него назначалась. Когда князь предложилъ ему организовать государственный совѣтъ, Дриновъ съчелъ своимъ долгомъ отказаться отъ этой высокой миссіи, ссылаясь на то, что не хочетъ вызывать со стороны своихъ новыхъ товарищей упрековъ въ желаніи сразу возвыситься надъ ними. Опасаются даже, что онъ снова обратитъ свои взоры на восточную Румелію, послѣ того какъ увидитъ, что не въ состояніи исполнить то, чего отъ него потребуютъ, не унижая своего достоинства и не лишаясь довѣрія болгаръ; ибо интеллигентное населеніе страны никогда не присоединится къ тому направлению, которое принято нынѣшнимъ правительствомъ. Дриновъ пользуется большою популярностью и высокими уваженіемъ, какъ человѣкъ науки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Бугаева, изюмск. уѣзда (корресп. „Южн. Края“). Большое количество спорныхъ въ мѣхъ изъ новой ржи начинаетъ обнаруживать свое дѣйствіе. 14 августа, мнѣ пришлось видѣть мальчика лѣтъ семи, у котораго обѣ ноги были поражены антоновымъ огнемъ. Лѣвая нога почти совершенно почернѣла до самаго колѣна; фельдшеръ, осматривавшій ногу больного, утверждаетъ, что ее придется ампутировать. У отца и сестры (лѣтъ 14-ти) этого мальчика поражены также обѣ нижнія конечности. Изъ разспросовъ матери мальчика я узналъ, что ее мужъ, сынъ и дочь заболѣли, наѣхавшись хлѣба изъ новой муки, который (хлѣбъ), по ее словамъ, былъ почти чорнаго цвѣта. Сама же она въ то время дома не была, а работала въ бугаевской экономіи, и такимъ образомъ избѣжала бѣды, постигшей ее семью. На мой вопросъ о причинѣ болѣзни, она отвѣчала предположеніемъ, что болѣзнь произошла по вредной росѣ. Видимо, что

крестьяне и не подозреваютъ: какимъ несчастіемъ они могутъ подвергнуться, употребляя неочищенный хлѣбъ. За день передъ этимъ мнѣ пришлось разговариваться съ нѣсколькими изъ нихъ о спорныхъ. Они говорили, что въ этомъ году ее очень много. На мое же заявленіе, что она очень вредно дѣйствуетъ на здоровье и что нужно кошеномъ очищать рожь, одинъ изъ нихъ сказалъ: что онъ уже давно ѣдетъ хлѣбъ съ рожками, „а славу Богу, живіиный“. Крестьяне полагаютъ, что весь вредъ отъ спорныхъ ограниченъ тѣмъ, что немного животъ болитъ. Можетъ быть, это невѣріе по вредности рожковъ происходитъ оттого, что они употребляются, какъ лѣкарство, бабами при трудныхъ родахъ, и дѣйствуютъ облегчающимъ образомъ? Можно предположить и еще одну причину и, какъ мнѣ кажется, довольно основательную. Прошедшая зима всѣмъ извѣстна своей голодовкой. Зима была тяжела—весна еще тяжелѣе, а пролѣто и говорить нечего. Нѣкоторые бросили свои работы и шли въ экономію, чтобы хоть подкѣрпиться на экономическихъ харчахъ. И вотъ, какъ только явилась возможность употребить новую рожь въ пищу, крестьяне снѣхаты ее молотъ, не очиня хорошенько, памятуя, что зимою приходилось и послѣдъ молотъ, а голодь—не тетка, какъ говоритъ пословица.

Наконецъ, во всемъ этомъ не послѣднюю роль играетъ невѣжество крестьянъ. Не урядики въ волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ, высасывающіе послѣдніе соковы разнаго рода кулаками, суетвѣря, неумѣяніе толкомъ обрабатывать землю—все это происходитъ отъ одной причины невѣжества. Я уже познакомилъ читателей съ нашей школой въ одной изъ прежнихъ моихъ корреспонденцій. Моя просьба обратить вниманіе на бугаевскую школу такъ и осталась гласомъ вопіющаго въ пустынь. Учитель пѣнствовалъ до конца учебнаго года и ухѣлалъ домой, а ученики разошлись еще раньше учителя, не пріобрѣвши рѣшительно ничего, если не считать того, что нѣкоторые изъ нихъ научились „бѣгать“ и „мѣрять“, какъ говорятъ у насъ. Кажется, въ маѣ былъ у насъ г. инспекторъ Б-й. Учителя, разумеется, не оказалось, учениковъ тоже. Инспекторъ напился чаю, переѣхалъ лошадей и ухѣлалъ дальше.

Крестьяне наши выбрали попечителемъ школы управляющаго бугаевской экономіей г. П-а, надѣясь, вѣроятно, что онъ, какъ человѣкъ образованный, будетъ поддерживать школу нравственно, а какъ представитель большой экономіи—материально. Но выборъ попечителя оказался очень неудаченъ. Онъ положительнаго никогда не бываетъ въ школѣ и, кажется, совершенно забылъ о томъ, что онъ попечитель. И вотъ наступаетъ учебный годъ. Желаящихъ учиться масса. Школьное зданіе есть, хоть и плохонькое, а учителя никакого нѣтъ. Такъ туго идетъ дѣло нашего народнаго образованія!

Село Стригуны, гравировск. уѣзда (корреспонденція „Южн. Края“). Уже нѣсколько лѣтъ у насъ происходитъ борьба между приточнымъ и прихажанымъ. Обстоятельства дѣла, изъ-за котораго происходитъ эта тяжба, слѣдующія: настоятеля мѣстной церкви Б. обвиняютъ въ присвоеніи церков-

же если появится еще кто-нибудь, кто уже станетъ сочинять „по Коронину“, а потомъ еще кто-нибудь, а потомъ еще... Такимъ образомъ мы можемъ получить „народъ“ уже въ совершенномъ и „исправленномъ“ и „дополненномъ“ изданіи... И, вообще,—странное дѣло, не бывало дѣло! „Народъ“—вдругъ и неожиданно обратился въ какую-то завлекательную игрушку, которую каждый мнѣть и ломаетъ по своему, какъ каучуковую куклу, въ притокъ моды, такъ что скоро чего добраго,—появятся папиросы „Народъ“, какъ появились папиросы „Голосъ“... Народъ... „Народъ“—соціалистъ! „Народъ“—пьяница? „Народъ“—„святая скотина“! Но, читатель, и это было сказано, да еще въ очень, очень распространенномъ и популярномъ журналѣ, такъ и было пропечатано всеми буквами: „святая скотина“... Это русский то народъ!

Извольте разобратъсь посреди всѣхъ этихъ кривковъ, пожеланій и ожиданій. „Но, вѣдь, мы не знаемъ народа“, замѣчаютъ люди добросовѣстные. „Вѣдь, все, что дѣйствительно можетъ бросить свѣтъ на это дѣло, недоступно для публики; вѣдь, всѣ эти сборники сказокъ, пѣсенъ, былинъ, всѣ эти лѣтописи, грамоты, памятки старинныя, весь этотъ уже и теперь довольно богатый, но сырой матеріалъ, въ которомъ единственно и можно искать того, что нужно, т. е. душу народа—все это либо не обработано, не тронуту совсѣмъ, или ежели обработано, то въ формѣ слишкомъ специальной, недоступной для массы“... Мы не зна-

емъ народа?“ отвѣчаютъ возражатели. „А Глѣбъ Успенскій, а Златовратскій, а журналы, переполненные статьями объ „экономическомъ положеніи“ Все это прекрасно, замѣчаютъ вновь люди добросовѣстные и серьезные, но... Простое незнаніе многихъ сторонъ народной жизни, недостатокъ изученія нѣкоторыхъ ее сторонъ, или слабое вниманіе въ тому, что уже нѣсколько изучено, составляютъ источникъ ошибокъ и въ средѣ людей добросовѣстныхъ. Послѣдній идеализмъ, идущій изъ естественнаго желанія создать полное теоретическое воззрѣніе, прибавляетъ свою долю ошибокъ“...

Это говоритъ г. Пыпинъ въ своей статьѣ объ „Изученіи русской народности“ („Вѣст. Евр.“ №8), статьѣ, общающейся быть очень обширною и, тѣмъ не менѣе, очень интересною. Г. Пыпинъ именно хочетъ восполнить указанный выше пробѣлъ и въ доступной формѣ „историческаго обзора“ трудное по изученію русской народности дать систематическій и сжатый отчетъ обо всемъ, что выработала русская наука по этому вопросу. Читательская публика хорошо знаетъ г. Пыпина, какъ талантливаго журналиста и добросовѣстнаго ученаго—два качества, въ сожалѣнію, рѣдко у насъ соединяющіяся—сдѣловательно, нечего указывать на него съ этой стороны. Многие, можетъ быть, находятъ, что воззрѣніе его нѣсколько узко, а въ отношеніяхъ къ жизни и ея явленіямъ онъ не всегда избѣгаетъ нѣкотораго доктринерства. Нельзя отрицать, что въ этихъ замѣчаніяхъ есть своя доля правды. Такъ

напримѣръ, на первыхъ же страницахъ только что упомянутой статьи г. Пыпина высказанъ взглядъ на петровскую реформу, съ которымъ врядъ ли можно вполне согласиться. „Мы не думаемъ, чтобы съ петровской реформой въ Русской Исторіи происходилъ перерывъ“, говоритъ г. Пыпинъ, опровергая славянофильское воззрѣніе,—а что, напротивъ, совершилось прямое продолженіе и развитіе: думаемъ, что развитіе европейской образованности было не ошибкой, а необходимостью. Отдаленіе образованныхъ классовъ отъ народа, которое дѣйствительно было и есть, произошло, вопервыи, не столько отъ образованія высшихъ классовъ, сколько отъ подавленія низшихъ крѣпостнымъ и казенно-канцелярскимъ тумомъ; образованіе, конечно, провело извѣстную черту между народными словами, но такая черта всегда и вездѣ неизбежна между людьми и словами, прошедшими школу и не имѣвшими ее; такой черты не можетъ не быть между людьми, отличающимися всѣмъ складомъ теоретическихъ понятій“.

По поводу приведеннаго мѣста изъ статьи г. Пыпина можно спросить: кто же изъ людей знающихъ и серьезныхъ, какихъ бы взгляды они не придерживались, утверждалъ, что привітіе европейской образованности было „ошибкой“, а не необходимостью? Кто же изъ людей серьезныхъ ставитъ въ упоръ Петру это привітіе?

Не за то упрекали Петра, что онъ привітлъ европейское образованіе, а за то, какъ онъ привітвалъ его, за пріемъ, за методъ, за то, что онъ заботился

болше о количествѣ, чѣмъ о качествѣ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ такой, такъ сказать, круглого отношенія Петра къ дѣлу образованія. Оказался недостатокъ въ сочиненіи по Русской Исторіи и вотъ, Мусинъ-Пушкинъ, именемъ Царя предписываетъ Полиарову, сочинить „Русскую Исторію отъ Василія Ивановича до Петра“. Съ великимъ желаніемъ Царское Величество приказываетъ тебѣ о семъ писать: о семъ имѣй стараніе, да имани получить не малую милость; тебѣ имана же парскаго да сохранитъ тебѣ Богъ“, прибавляетъ для видаго внушенія Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ предписаніи.

Понятное дѣло, что при такихъ условіяхъ даже самыя приближенные Петра, по профессіи обязанные заботиться о просвѣщеніи, хлопотали лишь о формѣ, а не о цѣли, вносимъ образованію, въ жизнь мертвѣцъ бюрократизма, казенщины и рутинѣ. Всего лучше можно прослѣдить это, разсмотрѣвъ положеніе тѣхъ, молодыхъ людей, которые, просто выбранные изъ шеренги, были отданы въ Европу „на выучку“. Если читатель не поленится взглянуть въ извѣстную книгу Пекарскаго, онъ тамъ найдетъ интересную картину быта нашихъ „недорослей“, загранично, подъ страшными угрозами сданныхъ „въ выучку“. Холодъ, голодь, полнѣйшая нищета среди чужого народа, въ чужой землѣ, безотвѣтная просьба, стоны и вопли къ различнымъ „персонажамъ“, приставленнымъ именно въ этой части. Одинъ изъ такихъ „недорослей“, Юровъ, оставлен-

ный въ Парижѣ, въ бытность тамъ Петра, въ 1717 году, послѣ тщетныхъ усилій добиться отъ кого-нибудь толку, рѣшился обратиться къ самому Царю. „Ей, Великій Государь, плачется Юровъ, въ крайней нищетѣ уже есть и прятается много нищета вамъ угодно по желанію вашему исполнить, ибо науки за ничто здѣсь не даютъ, но осякая грамота своей требуетъ“. Но того, что все „заплаты своей требуетъ“ никто не хотѣлъ принимать во вниманіе; не спрашивали, можно ли было сдѣлать, а требовали, чтобы было сдѣлано. Не взирая на нищенское положеніе недорослей, пункты „данная комисару кн. Львову, грозили самыя ужасныя карамы за малѣйшее упущеніе. Вотъ отрывокъ письма, писаннаго однимъ изъ „компаній“, отданной въ „навигационную науку“: „и въ пунктахъ“ тѣхъ писано, что ежели кто сего дѣла не обучитъ и за то будетъ безъ всякаго пощады превеликое оубдство, и тотъ престрашный гнѣвъ написанъ рукою самого царя! И я, видя ту ярость, а въ себѣ весьма вижу, что сего, положеннаго дѣла не управитъ, наче же натура моя не можетъ снести мореходства и оттого пришло въ великую печаль и сомнѣніе“...

Но кому какое дѣло, что натура его не можетъ снести мореходства? Дѣло въ томъ, что Петръ, являясь представителемъ реакціи противъ отжившихъ свой вѣкъ московскихъ порядковъ, въ своемъ совершенно законномъ по идеѣ протестѣ, на фактѣ перескочилъ за черту, намѣченную жизнью. Вносъ въ русскую жизнь не столько об-

щечеловѣчныя западнаго начала, которыя, обновивши ее, не помѣшали бы ей самостоятельному развитію, сколько западную рутину, онъ создалъ просвѣщеніе, имѣвшее характеръ всеобщаго образовательнаго и гуманитарнаго, а напротивъ утилитарно-техническаго во всѣхъ своихъ отрасляхъ. При жизни Петра не могли еще сказаться послѣдствія такой ошибки. Все одухотворившій, все созидавшій, все двигавшій его гений не давалъ русской жизни застояться и осѣсть. Но при его преемникахъ дѣло не пошло лучше. Высшіе классы, оторвавшись отъ народа, именно вълѣдствіе того, что получили лишь „выучку“, а не образованіе, „дали его“, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ г. Пыпинъ, „крѣпостнымъ и казенно-канцелярскимъ гнетомъ“, котораго, прибавимъ мы, истинное образованіе никогда не могло бы создать; русская жизнь, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, сразу и безвозвратно была забота въ рамки казенщины, рутинѣ и формальности, которыя лишь послѣ упорной борьбы были расшатаны только въ прошедшее царствованіе.

Нѣтъ, не за образованіе, повторяемъ, упрекаютъ Петра, не за то, что онъ указалъ намъ на западь—въ этомъ его великая заслуга, потому что, наконецъ, мы, мало по малу начинаемъ находить тамъ кое-что, кроме „выучки“, и, конечно, поманемъ Петра, который первый повелъ насъ туда, повелъ учиться... Г.

ных денег для выкупа, в пользу церкви, домов причта и продажи в свою пользу кирпича из завода, пожертвованного церкви. Слѣдствия, произведенные по этому предмету тремя благочинными, не обнаружили никаких фактов, в слѣдствіе которых настоятель Б. мог бы быть признан виновным во взводимых на него преступленіях. Что касается до сумм, в присвоеніи которой обвинялся настоятель Б., то она собиралась в теченіи нѣскольких лѣтъ, совершенно отдѣльно от сумм, специально предназначенных на нужды церкви и записывалась в книгахъ отдѣльных статей, что вполнѣ и подтверждено свѣдѣніемъ мѣстнаго благочиннаго Д., произведенным по желанію обвиняющих, гравированнымъ городскимъ благочиннымъ Т.

В настоящее время сумма эта, въ 3,000 рублей, пропентными бумагами, хранится в одномъ изъ отдѣленій государственнаго банка. Церковный староста К., которому уже нѣсколько разъ консисторіею было сдѣлано предостереженіе, подъ опасеніемъ строгой ответственности, за неисполненіе правилъ для церковныхъ старостъ, выхѣлъ съ вѣхоторыми своими односельцами подавать прошенія на имя епархіальнаго начальства и въ прошеніяхъ этихъ заявлялъ, что вышеозначенная сумма въ 3,000 руб. составилась изъ пожертвованій на нужды церкви, но никакъ не на выкупъ домовъ причта. Обвиненіе, возводимое въ этихъ прошеніяхъ на настоятеля Б., было опровергнуто слѣдствіемъ благочинныхъ Д. и Т.

Кромѣ присвоенія этихъ 3,000 р. настоятель Б. обвинялся еще въ продажѣ кирпича въ свою пользу и въ разстройствѣ кирпичнаго завода, пожертвованнаго церкви крестьяниномъ Ц. Но слѣдствіемъ опять-таки обнаружено невинность настоятеля Б., а напротивъ, обнаружена фальшивость въ прошеніи, поданномъ по этому предмету на имя епархіальнаго архіерея. Слѣдствіе по этому обвиненію производилъ въ городѣ благочинный С., который обнаружилъ слѣдующее. Прошеніе, поданное по этому предмету, написано отъ однихъ лицъ, а подписано совершенно другими, которые на допросъ отказались отъ этой подписи, говоря: „что они и прошенія этого не подавали, и руки для подписи такого не давали, и не знаютъ, почему односельцы ихъ Ф. Е. за нихъ подписали“. Кирпичнымъ заводомъ настоятель Б. не распоряжался. Заводъ этотъ выработалъ кирпича не 300, а 200 тысячъ, какъ то показали при слѣдствіи смотрителя завода, крестьянинъ Н. Изъ этихъ 200 тысячъ кирпича почти половина развалилась отъ непогоды, такъ какъ, вслѣдствіе возникшихъ между прихожанами несогласій, кирпичъ продавался отъ 4 до 5 рублей за тысячу церковнымъ старостой К. и выборнымъ отъ прихожанъ М. и П., и деньги, вырученныя за продажу годнаго кирпича въ количествѣ 600 руб., находятся не у настоятеля Б., а въ церкви и записаны въ ктитарскія книги.

Духовная консисторія, принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, обнаруженныя слѣдствіемъ, какъ сказано уже, трехъ благочинныхъ, не признала виновнымъ настоятеля Б. въ выше названныхъ дѣлахъ, о чемъ и состоялся ея указъ отъ 21-го апрѣля текущаго года за № 2685 и на основаніи фактическихъ данныхъ, поименованныхъ въ указѣ той же консисторіи, отъ 23-го іюля за № 5460, разбирала дома настоятеля Б. и его помощника С. выкупить въ собственность церкви за собранную на этотъ предметъ сумму въ 300 рублей.

В скоромъ времени указъ этотъ будетъ приведенъ въ исполненіе мѣстнымъ благочиннымъ Д., который явится на мѣсто исполненія указа съ полиціею, не ради предупрежденія могущаго произойти въ это время сопротивленія, какъ то намъ передавали, а въ силу 45 пункта приложения къ 323 статьѣ IX тома свода законовъ.

Нельзя также пройти молчаніемъ и того обстоятельство, что прошенія на имя епархіальнаго архіерея подавались не отъ лица всѣхъ прихожанъ, а по просьбамъ лишь нѣсколькихъ лицъ, которыя, во главѣ съ восточнымъ старшиною, являются личными недоброжелателями настоятеля Б.

выстрѣбить въ себя; но неумѣние стрѣлять не позволило ему совершить самоубійство, и выстрѣлъ изъ другого ствола попалъ опять въ лежащую дѣвочку, такъ что голова несчастной дѣлала буквально раздроблена. Маленькій убійца теперь опасно боленъ.

Намъ пишутъ со станицы Лозовой, что недавно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этой станицы, въ мѣстности помѣщика Заруднаго совершилось загадочное самоубійство. Сынъ помѣщика, молодой человекъ 20-ти лѣтъ, готовившійся въ военную службу, застрѣлился, не оставивъ никакого письма. Причина самоубійства еще неизвѣстна, хотя сосѣди говорятъ, что покойникъ отличался всегда меланхолическимъ характеромъ и вовсе не имѣлъ склонности къ военной службѣ; невозможно избежать послѣдней составляющей, вѣроятно, одну изъ причинъ означеннаго самоубійства.

Одесса. — Послѣ закрытія „Одесскаго Листка“ у насъ появилась „летучая литература“ въ видѣ уличныхъ, летучихъ листовъ, брошюръ и т. п. Большая часть этихъ летучихъ листовъ безсодержательна и написана не вполнѣ грамотно, но не смотря на это, публика раскупаетъ ихъ массами. Это только доказываетъ, что у насъ существуетъ большой спрос на чтеніе. Прежде въ Одессѣ читались съ удовольствіемъ столичные газеты либеральнаго направленія, теперь же, вслѣдствіе воспріятія розничной продажи почти всѣхъ петербургскихъ и московскихъ либеральныхъ газетъ, публикѣ нашей нечего читать. Чѣмъ читать „Московскія Вѣдомости“, „Русь“ и тому подобныя газеты, направленіе которыхъ для громаднаго большинства далеко не симпатично, наша публика предпочитаетъ уличные листки безъ всякаго направленія. Мѣстными газетами публика удовлетворяться не можетъ. Нашъ честный органъ „Одесскій Вѣстникъ“ слишкомъ сухъ и скученъ и очень мало занимается „злыми“ дѣлами. Вотъ почему одеситы съ надеждою ждутъ новаго года: по слухамъ, съ 1-го января у насъ будетъ издаваться новая газета (конечно, если послѣдуетъ разрѣшеніе) и ежемѣсячный журналъ „Югъ“ (уже разрѣшенный), подъ редакторствомъ профессора Яковлева. Слухи указываютъ даже, что въ 1-й книжкѣ будущаго журнала будетъ помещена статья: „Герцезъ, какъ писатель“, которую одесская цензура не хотѣла пропустить, по которой пропустила цензура столичная, т. е. главное управленіе по дѣламъ печати. Но до 1-го января еще далеко, а пока наша публика съ нетерпѣніемъ ждетъ, чтобы кара, постигшая столичныя либеральныя изданія (воспріятіе розничной продажи), была съ нихъ снята. Этому обрадуется и большое количество газетныхъ торговцевъ, жалующихся на „плохія дѣла“, вслѣдствіе невозможности продавать требуемая публика столичныя газеты. („М. Т.“)

Кіевъ. — Я раздобылъ самую точную справку объ университетскомъ совѣтѣ-сѣдствіи. Вотъ она дословно: проф. Н. К. Ренненкампфъ состоитъ на службѣ въ кіевскомъ землемольномъ и коммерческомъ банкахъ; профессоры: К. А. Митковъ, Ю. Д. Сидоренко, В. А. Суботинъ и О. М. Гарничъ-Гарничій состоятъ на службѣ въ городскихъ банкахъ взаимнаго кредита — первый управляетъ, второй помощникомъ его, а послѣдніе — членами правленія. Всѣ эти лица состоятъ и членами городской думы. („М. Т.“)

Козловъ. — Здѣсь носится чрезвычайное неблагопріятное слухи относительно положенія дѣлъ мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка. Такъ настойчиво утверждаютъ, что главными должниками банка состоятъ вѣдѣ два купца, два близкіе знакомые управляющаго отдѣленія банка. Долгъ банку послѣднихъ двухъ лицъ простирается, по слухамъ, до 200,000 рублей, двое же первыхъ также должны банку не малыя суммы. („Мин.“)

Воронежъ. — Недавно воронежская городская дума почти единогласно отказала классической гимназій въ ходатайствѣ о ежегодной субсидіи для открытія при гимназій параллельнаго класса. Фактъ этотъ очень знаменателенъ. Воронежская дума вообще очень щедра на дѣло народнаго образованія. Не такъ давно дума не пожалѣла сотенъ тысячъ на устройство въ городѣ реальнаго училища. Для нуждъ реальнаго училища, дума не колебалась выдвѣла въ долги. Отказавъ классической гимназій въ 600 руб. субсидіи, дума въ томъ же засѣданіи согласилась выдать ежегодное пособіе въ 500 р. женской гимназій. На отказъ воронежской думы можно смотрѣть какъ на рѣзкій протестъ города противъ классическаго образованія. Между тѣмъ открытіе параллельныхъ классовъ при воронежской гимназій представляется безотлагательно необходимымъ. Въ Воронежѣ, кромѣ классической гимназій, есть еще классиче-

ская прогимназія, въ уѣздныхъ городахъ есть еще двѣ такія же прогимназіи. Въ нынѣшнемъ году, въ этихъ „прогимназіяхъ“ окончилъ курсъ значительное число учениковъ. Воронежская же гимназія — переполнена учащимися и изъ прогимназій въ нынѣшнемъ году не можетъ быть приняты ни одинъ человекъ. Губернское земское собраніе, бывшее въ іюлѣ, также отказало классической гимназій въ субсидіи для открытія параллельнаго отдѣленія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „классическое образованіе — есть дѣло казенное, а у земства есть много существенныхъ волепобуждающихъ нуждъ.“ („Н. Вр.“)

Ялта. — Одинъ изъ мѣстныхъ полицейскихъ надзирателей купаетъ въ общественныхъ купальняхъ, совместно съ публикою, свою собаку. На напомнаніе ему объ обязательномъ постановленіи думѣ, воспріятіемъ купаніе собакъ въ купальняхъ, бюститель парадка отвѣтилъ, что онъ знаетъ не хочетъ никакой думы. Такъ понимаетъ полиція свои обязанности въ отношеніи обязательныхъ постановленій думѣ, исполняя которая она должна не только сама, но и наблюдать за исполненіемъ ихъ другими. Нечего, значитъ, и думать о совѣстной дѣятельности полиціи и общественныхъ учрежденій. („Пор.“)

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

На дняхъ обнародовано правительственное распоряженіе, перепечатанное вчера и въ нашей газетѣ, комъ вновь приглашаются изъ разныхъ губерній свѣдущіе люди, въ количествѣ 20-ти человекъ. Эксперты вызываются „для сообщенія мѣстныхъ свѣдѣній и для представленія соображеній“ по дѣламъ, совершенно различнымъ вопросамъ: по проекту постановленій, относящихся къ шпитейной торговлѣ, и по вопросу „объ упорядоченіи переселенческаго движенія крестьянъ“. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе поставленныхъ правительствомъ на очередь вопросовъ, „Московский Телеграфъ“ считаетъ необходимымъ повторить хотя то, что было уже высказано какъ имъ самимъ, такъ и вѣхоторыми другими газетами, по поводу созванія и трудовъ экспертовъ по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей. „Намъ кажется, вообще“, говоритъ газета, „что на тѣхъ лицъ, которыя назначаются экспертами, возлагается слишкомъ тяжелая ответственность предъ будущимъ Россіи. Осознано, что то или другое рѣшеніе вопросовъ государственной важности имѣетъ влияние на далекомъ будущемъ, на всю жизнь народа, на благосостояніе всего государства. Потому, быть можетъ, было бы справедливѣе и целесообразнѣе посылать подобныя вопросы на обсужденіе всей землѣ, хотя бы въ такой формѣ, въ какой былъ предложенъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ на обсужденіе всѣхъ земель въперестройствѣ крестьянскихъ учрежденій.“

Но развѣ правительствомъ избранъ путь экспертизы по назначенію — газета не считаетъ болѣе возможнымъ касаться этого вопроса. Она замѣчаетъ только, что какъ въ выхахъ справедливости, такъ и для облегченія самимъ экспертамъ возможности наиболѣе успешнаго выполненія возлагаемой на нихъ задачи — въ высшей степени желательно, чтобы труды и совѣщанія экспертовъ не оставались „капсульною тайной“, чтобы въ дѣло, которымъ живо интересуется вся Россія, былъ введенъ принципъ широкой гласности, и чтобы каждый изъ насъ имѣлъ возможность лично познакомиться со всѣми сторонами дѣла, было предоставлено помочь правительству и экспертамъ.

Вопросъ о продажѣ акцій либаво-роменской дороги не перестаетъ занимать всю почти прессу какъ петербургскую, такъ и московскую. Впрочемъ, условія, въ которыхъ находится либавская и сосѣднія съ ней дороги, а также извѣстія и толки, относящіеся къ этому дѣлу, совершенно объясняютъ волненія, возбуждаемыя этими толками. Вотъ что συμβутъ, между прочимъ, „Порядокъ“, если продажа этой дороги дѣйствительно состоялась: Если не оказалось еще возможнымъ предотвратить ея продажу, то средство сохранить влияние надъ ея судьбою можетъ ея представлять въ 5 миллионныхъ акціонеровъ капиталъ, который придется привлечь изъвне, и этотъ капиталъ будетъ сосредоточенъ въ казенныхъ рукахъ — правительствомъ будетъ пользоваться всего нѣсколько голосами, которые всегда будутъ перевѣшены голосами „многого“ акціонера, обладающаго лишь 2,116,000 капиталомъ. Если же правительственный бюджетный капиталъ будетъ раздробленъ и переведенъ въ руки большаго числа мелкихъ акціонеровъ — тѣмъ голосомъ перевѣситъ голосъ иностранной компаніи, и можетъ быть дано иное направленіе судьбѣ либавской желѣзной дороги. Конечно, при этомъ необходимо имѣть въ виду продажу лицамъ, извѣстнымъ правительству, какъ тѣмъ, которыя купятъ акціи не для переноса ихъ, потому что, такимъ образомъ, они точно также окажутся въ рукахъ иностранцевъ.

„Новое Время“ весьма неделикатно уязвлено на дняхъ „Русью“ по вопросу, въ которомъ, нужно замѣтить, все право остается на сторонѣ первой газеты. И вотъ, сегодня, вышло обычнаго руганя, которую „Новое Время“ привыкло обдавать не только виновныхъ, но и правыхъ, — газета эта распаркивается передъ г. Аксаковымъ и разсыпается передъ нимъ въ такихъ любезностяхъ, отъ которыхъ просто претитъ. Приводимъ для образца одно вступленіе: „Мы всегда относимся очень сочувственно къ „Руси“ И. С. Аксакова и приветствовали первые слухи объ изданіи этой газеты самими добрыми пожеланіями. Но, отдавая заслуженную дань талантамъ Аксакова и тунъ ея уважаемаго редактора и издателя, мы вовсе не думали анишь себя права свободнаго обсуж-

денія мнѣній „Руси“ по тому ли другому вопросу и считали бы общимъ ставитъ эту газету въ какое то исключительное положеніе, оставляя ее „въ нѣтъ“ критикѣ. Тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ и т. д., и т. д.“

Въ „Самарскомъ Справочномъ Листкѣ“ появилась на дняхъ такого рода публикація: „Самарская художественная выставка. Намъ доставленъ образецъ хлѣба, который бѣхаетъ янцы землевладельца г. Сухова. Желаящіе видѣть этотъ образецъ, могутъ пожаловать въ редакцію газеты“.

Самарскій корреспондентъ „Порядка“ зашолъ взглянуть на эту художественную выставку и съ трудомъ повѣрилъ своимъ глазамъ. „И такимъ хлѣбомъ“, восклицаетъ онъ, „питаются въ то время, когда хлѣбные амбары трещатъ отъ грузовъ, когда на самарской же дѣсятки собираютъ триста пудовъ ржи! У Сухова работала большая партия рабочихъ по 10—7 р. на томъ же хлѣбѣ. Слухи колятъ самые невѣроятные, что нѣрѣдко встрѣчаются въ этомъ хлѣбѣ изъ непрошенной и залежалой муки куриной пометъ и остатки крысиныхъ шкуръ.“

Въ рѣдандѣ къ этому приводимъ слѣдующее заявленіе отъ редакціи газеты „Заря“: „Намъ доставлены образцы того хлѣба, которые фигурировали въ мировомъ съѣздѣ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ по дѣлу управляющаго кирпичнымъ заводомъ г. Черныявскаго о плохомъ кормленіи рабочихъ. Желаящихъ убѣдиться, дѣйствительно ли названіе, присужденное судомъ, заслужено г. Черныявскимъ, мы приглашаемъ явиться въ редакцію и разсмотрѣть „амброзію“ и „нектаръ“ рабочихъ Черныявскаго.“

Глядя на „образцы“ пици на заводѣ, управляемомъ г. Черныявскимъ, говорить „Заря“, трудно было повѣрить возможности подобнаго кормленія; трудно допустить, чтобы человѣческая порода выработала группу людей съ такою выносливостію, съ жадностію, способными пережить и питаясь хлѣбомъ, замѣненнымъ камнемъ, выхотъ хлѣба, нехотъ и соломою, выхотъ муки и болотной жидкостію, намысломъ гуляю и всякою гадостію, выхотъ горькой жидкой пици.

Хорошо еще, что „произведенія“ конкурентовъ на пути эксплуатаціи и кулачества попали на разныя „выставки“, а то бѣднымъ экспертамъ пришлось бы не легко рѣшить, кому отдать пальму первенства: г. Сухову, или г. Черныявскому?!

По поводу слуховъ о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ лучшемъ положеніи административно-ссылныхъ Иркутскій корреспондентъ „Недѣль“ пишетъ въ эту газету:

Телеграмма изъ Петербурга, отъ 3-го іюля, уведомляетъ насъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ усиленно занято пересмотромъ дѣлъ административно-ссылныхъ. О какъ необходимо этотъ пересмотръ и вообще измѣненіе положенія этихъ „дѣлъ“ состоящихъ! Теперь дѣла откладываютъ даже въ отрывѣхъ освобожденныхъ ссыльныхъ на казенный счетъ, стараясь по возможности, чтобы прежде всего практиковались. Вотъ и еще странности: на дѣлахъ предкаждостійствующимъ въ главномъ управленіи восточной Сибири, вслѣдствіе представленія управляющаго Иркутской губерніи, сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Иркутска одного освобожденнаго административно-ссылнаго съ добровольно послѣдовавшей за нимъ сестрой, и одной поселенки, три года уже живущей въ Иркутскѣ замужемъ за бывшимъ ссыльнымъ, изрѣченнымъ дѣломъ каторжника кортежа. Что вышло изъ этого распоряженія, не знаемъ, когда, только нѣсколько дней назадъ, вопросъ о возможности жить въ Иркутскѣ двумъ освобожденнымъ ссыльнымъ былъ разрѣшенъ тою же властью въ утвердительномъ смыслѣ?

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французскія газеты подводятъ теперь итогъ выборовъ. Число депутатовъ изъ партій враждебныхъ республикѣ, весьма незначительно. Непримиримые и социаллисты будутъ имѣть въ палатѣ не болѣе тридцати представителей. Въ Парижѣ, изъ непримиримыхъ прошли только пять кандидатовъ, въ томъ числѣ Клемансо и Камилл Пеллетанъ.

По извѣстіямъ англійскихъ газетъ, русскій нигилистъ Краноткинъ, изгнаанный изъ Швейцаріи, рѣшился искать убѣжища въ Лондонѣ.

Парижъ. Сюда сообщаютъ изъ Орана, что между французскимъ и марокскимъ правительствомъ начались переговоры для предупрежденія столкновенія, какія могутъ произойти, по случаю военныхъ дѣйствій французовъ на границѣ Марокко. Правда, существуетъ договоръ, заключенный въ мартѣ 1845 г., но въ немъ много неопредѣленности; поэтому Франція желала бы ограничить себя болѣе точными постановленіями. Французскіе поселенцы и офицеры, подвергшіеся грабежу со стороны марокскихъ подданныхъ, были вознаграждены, по распоряженію марокскаго султана.

Нѣкоторыя объявленія кандидатуръ, выставленныя на улицахъ, очень забавны. Такъ, честный торговецъ полотною, Гатта, выступившій соперникомъ противъ Камилла Пеллетана, одного изъ самыхъ бойкихъ парижскихъ журналистовъ, очень наивно пишетъ: Въ палатѣ уже довольно журналистовъ, а торговля и промышленность имѣютъ мало представителей. — Графъ Бударанъ называетъ себя кандидатомъ „монархически-республиканскимъ, всемирнымъ радикаломъ“. Лозунгъ его: „миръ, трудъ, счастье“, а программа: „отдѣленіе церкви отъ государства; фунтъ хлѣба — 2 су, фунтъ мяса — 6 су и литръ вина — 10 су“.

Дѣла въ Африкѣ усложняются. Полковникъ Негре разрушилъ гробницу святаго, которому поклоняются мусульмане въ Африкѣ, и возбудилъ этимъ страшное возстаніе. Онъ требуетъ покарѣній, такъ какъ отрядъ его окруженъ и съ трудомъ держится. Гросселль. По случаю юбилея известнаго фламандскаго писателя Консянса, лувенскій университетъ поднесъ ему дипломъ почетнаго доктора. Лондонъ. Ирландскій земельный „билль“ подписанъ королевою и обратился теперь въ ирландскій „актъ“, т. е. получилъ силу закона. Буда-Пештъ. Офиціозная газета „Pester Lloyd“, говоря о Румыніи, высказываетъ взглядъ, что восточный вопросъ вновь ставитъ Австро-Венгрію въ критическое положеніе. Въ нынѣшнемъ состояніи, баланскія государства не могутъ быть нейтральными, а должны рѣшиться примкнуть къ той или къ другой великой державѣ. Константинополь. Возстаніе арабы въ Багдадскомъ вилайетѣ произвели нападеніе на армейскій турецкій корпусъ, высланный противъ нихъ изъ Багдада, и потеряли сильное пораженіе. Предводитель возставшихъ, Мансур-паша, убитъ въ сраженіи, а сынъ его раненъ. Мадридъ. Выборы въ кортесы начались по всей Испаніи. Огромное большинство оказывается на сторонѣ министерства, отъ 250 до 320. Изъ оппозиціонныхъ партій выбрано 61. Кастелляръ получилъ большинство въ Барселонѣ, министр-президентъ Сагаста — въ Заморѣ. Въ провинціи Эстремадурѣ дѣнные пожары нанесли большой убытокъ казнѣ, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Причиной пожаровъ были поджоги; до пятидесяти человекъ виновныхъ захвачены и преданы суду. Король Альфонсъ, какъ увѣряютъ газеты, готовитъ въ изданіи большое военное сочиненіе, а въ военномъ министерствѣ изготовляется обширный проектъ новаго устройства испанской арміи, который будетъ внесенъ на разсмотрѣніе кортесовъ.

страшное возстаніе. Онъ требуетъ покарѣній, такъ какъ отрядъ его окруженъ и съ трудомъ держится.

Гросселль. По случаю юбилея известнаго фламандскаго писателя Консянса, лувенскій университетъ поднесъ ему дипломъ почетнаго доктора.

Лондонъ. Ирландскій земельный „билль“ подписанъ королевою и обратился теперь въ ирландскій „актъ“, т. е. получилъ силу закона.

Буда-Пештъ. Офиціозная газета „Pester Lloyd“, говоря о Румыніи, высказываетъ взглядъ, что восточный вопросъ вновь ставитъ Австро-Венгрію въ критическое положеніе. Въ нынѣшнемъ состояніи, баланскія государства не могутъ быть нейтральными, а должны рѣшиться примкнуть къ той или къ другой великой державѣ.

Константинополь. Возстаніе арабы въ Багдадскомъ вилайетѣ произвели нападеніе на армейскій турецкій корпусъ, высланный противъ нихъ изъ Багдада, и потеряли сильное пораженіе. Предводитель возставшихъ, Мансур-паша, убитъ въ сраженіи, а сынъ его раненъ.

Мадридъ. Выборы въ кортесы начались по всей Испаніи. Огромное большинство оказывается на сторонѣ министерства, отъ 250 до 320. Изъ оппозиціонныхъ партій выбрано 61. Кастелляръ получилъ большинство въ Барселонѣ, министр-президентъ Сагаста — въ Заморѣ.

Въ провинціи Эстремадурѣ дѣнные пожары нанесли большой убытокъ казнѣ, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Причиной пожаровъ были поджоги; до пятидесяти человекъ виновныхъ захвачены и преданы суду.

Король Альфонсъ, какъ увѣряютъ газеты, готовитъ въ изданіи большое военное сочиненіе, а въ военномъ министерствѣ изготовляется обширный проектъ новаго устройства испанской арміи, который будетъ внесенъ на разсмотрѣніе кортесовъ.

С М Ъ С Ъ

Воскресный изъ мертвыхъ. Д-ръ Таннеръ, котораго европейскія газеты схоронили недавно, объявилъ объ его смерти въ Амстердадѣ, вслѣдствіе паденія съ лѣстницы въ отелѣ „Корнейусъ“, воскресаетъ американскимъ газетамъ, которые заявляютъ, что знаменитый „носникъ“ находится въ добромъ здоровьѣ на своей родинѣ, въ штатѣ Иллинойс. Ничуть не замѣтно, чтобы онъ пострадалъ отъ ранъ, якобы полученныхъ имъ въ Голландіи; онъ ѣздитъ по воду, а превосходное ниво и готовитъ съ, посредствомъ спеціальной пици, къ новому посту, который на этотъ разъ будетъ продолжаться 80 дней.

Отвѣтственность дѣтей. Известно, что въ старину прилежали къ суду козь по обвиненію въ колдовствѣ и жеманіи животныя бѣдныхъ животныя; собачи и кошки вѣшали по должной формѣ за какое-нибудь важное преступленіе. Нынѣ это позволяютъ маленькимъ дѣтямъ быть содомъ или стулѣ, о которыхъ они ушиблись. Но законъ признаетъ отвѣтственность передъ судомъ лишь при двухъ условіяхъ: первое, нужно, чтобы лицо имѣло сознание своихъ дѣйствій, второе, чтобы оно вполнѣ располагало своей волею. Дѣти и сумасшедшіе не подлежатъ суду. Если они, по своему невѣднію или заблужденію, совершаютъ какой-либо проступокъ, къ отвѣтственности привлекаются ихъ родители или надсмотрщики, которые въ такомъ случаѣ являются гражданскими отвѣтчиками. Англійскій законъ — самый традиціонный; въ немъ сохранились отъ прошлаго очень странныя постановленія. Въ графствѣ Суссексъ, въ Англии, былъ, напримеръ, такой случай. Зое Манфилдъ, восьми-мѣсячный ребенокъ, рѣзалъ мясомъ на лужайкѣ одного дома. Никто не обращалъ на него вниманія; онъ неустанно приближался къ великолѣпному кружевному платью, только что выстиранному и сушившемуся на томъ же газонѣ. Зое, вѣроятно, привлеченный красотою узоровъ, въ теченіе цѣлаго часа рвалъ эту иркушу во всѣхъ направленіяхъ. Платье, принадлежавшее миссъ Аннѣ Мэтью, стоило 50 фунт. стерл. Съ кого лучше эту суму? Нанька, которая должна бы лучше смотрѣть за Зое, — женщиною бѣдна; мать ребенка, нахаживающаго одного странствующаго цирка, едва ли богаче наньки. Ни съ той, ни съ другой взять денегъ. Но миссъ Мэтью возмолвила въ настоящемъ случаѣ однимъ стариннымъ англійскимъ закономъ, позволяющимъ дѣлать несовершеннолѣтнихъ отвѣтственными въслѣдствіи за проступки, учиненные ими въ юномъ возрастѣ. На этотъ основаніи Зое былъ принесенъ въ судъ, гдѣ былъ приговоренъ онъ уплатѣ 50 фунт. стерл., если впоследствии онъ будетъ имѣть достаточнаго средства. Зое не оставалась плакать и кричать въ теченіе всего судебного засѣданія и хотѣлъ распарывать носъ потоннаго судьи, который, по объявленіи приговора, пытался поцѣловать его.

Полма одно бандита. По словамъ газ. „Halle“, въ Неаполѣ схваченъ, при драматическихъ обстоятельствахъ, одинъ бандитъ, по имени Фердинандо дель Прете, недавно близкашій изъ тюрьмы. Квестура узнала, что разбойникъ скрывается въ одномъ пользующемся дурною славою домѣ въ переулкѣ Гротта-делла Марра, и распорядилась, чтобы двое этихъ былъ окруженъ четырьмя полиційскими агентами. Фердинандо, замѣтивъ ихъ изъ окна, выбѣжалъ на улицу, держа по револьверу въ рукахъ; полиціеискіе, застигнутые върасплохъ такимъ неожиданнымъ выходомъ, не успѣли схватить бандита, который бѣжалъ въ переулокъ Лодифредо. Тамъ одинъ муниципальный стражъ нанесъ ему ударъ саблею по головѣ. Не смотря на свою рану, Фердинандо встрѣлилъ въ агента въ упоръ и убилъ его на полѣ. Убійцѣ, навѣрное, удалось бы скрыться, если бы онъ не споткнулся о трунъ своей жертвы и если бы въ тотъ промежутокъ времени не явился двое другихъ муниципальныхъ стражей, одинъ изъ коихъ нанесъ бандиту ударъ саблею. Завязалась борьба. Бандитъ, вооруженный двумя револьверами и однимъ „сферициалъ“ — длиннымъ ножомъ съ загнутымъ концомъ — отчаянно зашамкалъ. Окруженный со всѣхъ сторонъ полиційскими агентами, онъ, на-

конецъ выбился изъ силъ; у него отобраны оружіе, связанъ его и перевезенъ въ флѣквъ въ тюрьму.

Самозастѣваніе матери. По словамъ англійскихъ газетъ, тридцать лѣтъ тому назадъ, въ Берфордѣ, въ Англии, поселилась одна вдова съ единственнымъ сыномъ, ребенкомъ двухъ лѣтъ; она жила болѣе чѣмъ скромно; однакожъ зарабатывала кое-какія деньги рукодѣліемъ, она служила къ своему сину хорошему образованію. Она изучала медицину, сдѣлалась очень искуснымъ докторомъ и начинала уже пробовать прекрасную практику, когда, не очень давно, его мать умерла. Спустя нѣсколько дней, онъ получилъ визитъ одного стряпача, который вручилъ ему духовное завѣщаніе его матери. Что же узнаетъ онъ? что она была очень богата, но видѣвъ на своемъ вѣку много примѣровъ, что дѣти, воспитанныя въ роскоши, вели высосаствіемъ праздную жизнь и дѣлались безпорядочными людьми, она обрѣкла себя на жизнь, исполненную лишеній, дабы ея сынъ могъ составить себѣ положеніе своимъ умомъ и трудомъ. Она завѣдала, что судьба вознаградила ее за всѣ ея лишенія, такъ какъ она вполнѣ достигла своей цѣли. Съ своей стороны и сынъ не хотѣлъ воспользоваться огромнымъ состояніемъ, оставленнымъ ею матерью; онъ посвятилъ всеъ этотъ капиталъ на устройство сиротскаго пріюта.

Календарь.
Субота, 22-го августа.

(234-й день).
Православный календарь.
Поправленіе усенія. Мчч. Агафонія, Зотика, Феофія (Вологда) Акиндина, Севріана, Зинона и проч. Мч. Ануеса и съ него: Аонасія еп. и слугъ ея — Харисма и Неофіта. Мч. Евлаіи дѣвцы. Мчч. Иринея, Ора и Ороуса. Св. Ариадна царича. Ик. В. М. Грузинскія (Стегидя „сауба мучъ Луцъ“). (Апостолъ дат. 125; 1 посланіе къ коринтянамъ гл. I, стихъ 26—29; Ев. Матвея сч. 62; гл. XX, стихъ 29—34).
Родилеи Ея корол. в. вел. княгини Ольги Константиновны, королевы Элиновъ.
Рѣшско-католическій и протестантскій календарь.
Алѣфонса. Тимофея. Симеофанъ ич.
СОБЪЯТІЯ:
1612. Битва у Новоиванова монастыря въ Москвѣ.
1875. Разбитіе коканскихъ полчищъ подъ Махрамомъ.
1877. Влѣтѣ Ловинъ.
Солнце восходитъ въ 5 ч. 19 м.
Солнце заходитъ въ 6 ч. 38 м.
Долгота дня 13 ч. 19 м.
Время зажатія и тушенія фонарей: отъ 11 1/2 ч. вечера до 4 ч. ночи.

Справочныя свѣдѣнія.

Дѣла назначенія къ слушанію въ судебномъ засѣданіи харьковскаго военно-окружнаго суда на 25 число сего августа въ 11 ч. утра. О старшемъ утѣри-офицерѣ богородицкаго мѣстнаго командъ Гавриилъ Борисовъ, обвиняемомъ въ прешеніи власти и въ нанесеніи ударовъ подчиненнымъ ему нижнимъ чинамъ.

САДЫ.

Тиволди (Дитрихъ ул.). Въ субботу, 22 августа, въ бенефисъ г-жи Влѣшь-Габриель, представлено дѣланіе: „Мадра“ Ивановна и захаръ Захаровичъ Соботкинъ; и дивертисментъ въ двухъ отдѣленіяхъ.
Баварія (Вѣлгородъ ул.). Ежедневныя гулянія.

Лечебница харьковскаго Медицинскаго общества

въ лѣтніе мѣсяцы (іюль, августъ) для приходящихъ больныхъ, возлѣ Синагоги. Приемъ ежедневно отъ 8 ч. утра, до 2 ч. дня. По газетнымъ болѣзнымъ приѣмъ ежедневно отъ 10 до 11 час. утра.

Дѣтская больница.

Дворническая улица, дома городской думы (здѣ галлѣвѣхъ).
20 постоянныхъ кроватей. Приемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до

